

Нед с интересом взглянул на него, молчаливый, как и обычно. Джоффри расслабил руку, ставя ладонь на рукоятку меча. Он улыбнулся на секунду, прежде чем отогнать то ощущение, вдохнув воздух. Было трудно придать мыслям словесную форму.

Он вспомнил такую же прогулку вдоль березовой рощи, он шел, уставившись глазами в снег под ногами. Роберт уехал на охоту, и Эддард отказался от участия в ней. Зато Старк пригласил принца на прогулку, на противоположной стороне волчьего леса; тропа вела их вверх по склону, лишь их двоих и нескольких старковских стражников, следовавших в некотором отдалении.

Он вспомнил, как упрямо смотрел под ноги, измученный и раздраженный всеохватной белизной вокруг. Белый снег, белые стволы деревьев, белые скалы... Белое лишь ухудшало ощущение пустоты. Делало ее неизбежной.

"Джоффри, взгляни вверх", - так тогда сказал Нед. Вершина березовой рощи полыхала таким разнообразием желтого, что юноше на мгновение перехватило дыхание. Раскидистые кроны с ярко желтой листвы выигрывали светом против солнечного сияния, периодически ослепляя юношу, пока он шагал, подняв взгляд вверх, медленно моргая, пока созерцал зрелище.

Интересно. Никогда больше после того он не видел такой желтизны, никогда, даже в том же самом месте и в то же время через сотню жизней.

- Пожалуй мне стоит поблагодарить тебя, - сказал принц после немалой паузы.

Нед склонил голову набок:

- После всего, что ты мне рассказал, поддержка твоих планов в Малом совете была наименьшим, что я мог сделать.

- Я не об этом, - проворчал Джоффри,

- Имею в виду... в том смысле твоя помощь была бесценной, но... - он запнулся, склонив голову. Юноша остановился, упершись руками в бедра, и уставился взглядом на Черноводную.

- Джоффри, что-то не так? - спросил Нед, остановившись возле него, его голос приобрел недоверчивого оттенка. Видимо и для него это было странным; Джоффри чувствовал себя более уверенным, когда рассказывал о вымирании всего человечества и описывал вид небесных тел...

Не стоит все усложнять.

- Когда я только начинал свой долгий путь, то был совсем другим человеком.

- Ты рассказывал, что был развращенным и не готовым к предстоящим вызовам, - сказал Нед, также глядя на воды Черноводной. Солнце садилось, отбрасывая длинные тени от деревьев, мозаично росших на противоположном берегу.

- Все было значительно хуже. Я был жесток. Мстительным. Придурковатым простаком. Идиотом, который и понятия не имел, какой вред причиняет своему окружению, - сказал юноша, слова словно потоком полились изо рта,

- Инфантильным невеждой, что гордился своим...

- Тогда ты и в самом деле проделал долгий путь, - перебил Нед, оборачиваясь, чтобы посмотреть на него с отеческой улыбкой,

- Ты стал искусным воином и военачальником, опытным управленцем и настоящим мастером-без-цепи, - продолжил он, говоря это, словно озвучивая общеизвестные факты,

- Роберт гордится тобой, знаешь? Редко бывает такой день, когда он не упоминает о тебе в разговоре.

Роберт. Тот, кого называют моим отцом.

Джоффри прочистил горло, словно сглотнув какой-то комок:

- Ты думаешь, что это все из-за вот этого, - сказал он, указывая пальцем на самого себя,

- Это лишь последняя версия меня, которую ты помнишь.

- Именно так, - согласился Нед,

- Человек, одержимый глубинным чувством справедливости, что живет с честью, не хвалясь этим, - Нед улыбнулся, одновременно слегка вздрогнув. И конечно же-для Неда Старка это на самом деле было таким простым. Таким простым, что аж становилось складным.

Как всегда в стиле Неда, подумал он с довольной улыбкой. В груди что-то слегка скреблось, и он ослабил натяжение кожаного воротника.

- Есть немало вещей, которых я не знаю, - продолжил Нед,

- Больше, чем я желал бы узнать, кажется, - он скрестил руки, купаясь в золотистых лучах солнца, которое уже садилось на западе,

- И все же я держусь за правду, которую считаю путеводной звездой, - сказал он, глядя на Джоффри; серые глаза приобрели спокойного выражения,

- Ты справедливый человек, Джоффри. И станешь королем, которому я буду радушно служить, если доживу до того времени. А если нет, то умру, зная, что моя дочь не могла бы желать себе лучшего мужа.

Юноша отвернулся подальше от глаз Неда, чувствуя, как в горле скрутилась горьковатая пружина.

Я должен это сказать. Но что именно? Как описать словами ту пропасть боли и отчаяния. Как объяснить пустоту? Голос Неда был единственной спасительной веревке, что тянула его из безумия в мире, который и сам сошел с ума под собственной тяжестью; только в солнечных лучах мелькнули проблески Пурпура? Надо спешить. Наконец завершить это.

- Если это и является правдой, то лишь благодаря зернышкам, которые посеял ты, - начал он медленно, уставившись взглядом в отдаленную точку, чувствуя, как груз нагрудника становился невыносимым.

- Ты поднял меня из бездны, Нед. Ты опекал меня, когда уже ничто на свете не имело для меня смысла. Ты вывел меня из пропасти, которую я сам себе вырыл... Ты заставил меня поднять взгляд... - юноше перехватило дух, подавляя внутренним давлением. Оно появилось ниоткуда, обматывая его узлами словно натянутая веревка.

Боги, что это со мной творится? Юноша попытался отогнать это ощущение, но оно и дальше поднималось, как вода, что затапливает поврежденный корабль, в конце концов достигая уровня глаз. Он уже не был мальчиком, что не может сдерживать эмоции. Он был кровавым Львом. Был Командиром Рассвета. Штормовым Королем. Предвестником конца и последним героем.

Он знал, что не стоило смотреть на Неда. Знал, что это было ошибкой, в ту же секунду, как это сделал. Прошли сотни лет, и все же он был там. То же выражение лица. Нед положил ладонь ему на руку, опустив чуточку голову, как раз чтобы сравнить высоту глаз, смущенных, однако готовых помочь. Это уже было слишком.

На мгновение Джоффри оказался прямо перед винтерфеллским чардревом, одинокий и сломанный для всех, кроме этих глаз, обещавших опеку. Он вздохнул, скрывая слезы, потекшие щеками:

- Прости. Это трудно объяснить, - сказал принц, прикрывая лицо одной ладонью.

Это была ошибка.

- Я достаточно понимаю, - сказал Нед, обнимая его. Это чувствовалось так же, как и тогда, несмотря на все пройденные годы. Тысяча жизней и воскресений разделяли тот миг от современности, миры за мирами исчезали и снова творились, и все же это чувствовалось так же. Как в то утро, когда Нед спас его.

Он не знал, каким образом, но как-то Нед смог это понять. Тело Принца расслабилось и он обнял Десницу в ответ, пытаясь овладеть собой. Он крепко вцепился в Неда, пока болезненный и медленный плач отравлял сознание, ощущаясь как бремя дубового ствола посередине бури.

- Плевать, что там они говорят, - сумасбродно зашептал он, - Ты мой отец.

Это было все, что он мог сейчас сказать, не потеряв остатки достоинства, поэтому закрыл глаза и попытался выплыть на поверхность из омуты эмоций. Эта истина лежала за пределами понятий домов и родословных, за пределами секретов, пыльных книг и белокурых волос. Если он стал тем, кем сегодня является, благодаря Эддарду Старку, то разве этот муж может быть кем-то другим, чем его отцом?

- И я буду гордым называть тебя моим сыном, - Нед прошептал в ответ; объятия воспринимались крепкими и безопасными, спасительной веревкой, что поднимала юношу из пропасти.

Они медленно разошлись, почти неохотно. Нед передал принцу платочек и похлопал по спине, и Джоффри благодарно принял ее. Прошло так много времени с тех пор, как он чувствовал себя таким уязвимым, и еще больше времени - со времен, когда его это не волновало.

Это чувствовалось добрым.

- Спасибо, - сказал он.

За все.

Нед и сам улыбнулся, его глаза слегка покраснели, проглядывая сквозь строгий фасад, что он носил как вторую кожу. Уже не стоило что-то объяснять словами, и они просто продолжили прогулку, следуя вдоль течения Черноводной.

Юноша почувствовал облегчение, когда они догнали Сансу. Она не говорила ни словом, пока они прошли остаток пути; хлюпанье Черноводной вскоре сменилось звуками барабанов и флейт. Небольшое море палаток появилось в поле зрения одновременно с последними солнечными лучами; рыцари и рабочие-простолюдины, девы и мастера, гвардейцы и остальные гости наслаждались среди настоящих потоков доброго эля и вкусной еды. Пир только начался, хотя в Браавосе его бы скорее назвали фестивалем.

Запах перемен витал в воздухе, Песня звенела как натянутая струна. Здесь лежали проростки новой эры, огромная куча хвороста лишь ожидала искру.

Сегодня этот хворост вспыхнет, и в конце концов запылает в костре, которого должно хватить, чтобы выстоять против всей мощи Красной кометы.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/61076/2007906>